

Николашин Вадим Павлович

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1919 ГГ

В статье исследуется проблема большевистского аграрного строительства в елецкой деревне в 1918-1919 гг. Создававшимся коллективным хозяйствам обеспечивались преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами. По мнению большевиков, аграрные преобразования должны были привести к коллективизации, посредством которой они стремились взять под контроль обособленные крестьянские хозяйства, объединив их в коммуны, артели и товарищества. Но коллективные хозяйства, наряду с совхозами, имея ряд преимуществ организационно-экономического характера перед индивидуальными хозяйствами, не находили поддержки в крестьянской среде. Данные противоречия предопределили дальнейшую судьбу российского аграрного сектора экономики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье исследуется проблема большевистского аграрного строительства в елецкой деревне в 1918-1919 гг. Создававшимся коллективным хозяйствам обеспечивались преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами. По мнению большевиков, аграрные преобразования должны были привести к коллективизации, посредством которой они стремились взять под контроль обособленные крестьянские хозяйства, объединив их в коммуну, артели и товарищества. Но коллективные хозяйства, наряду с совхозами, имея ряд преимуществ организационно-экономического характера перед индивидуальными хозяйствами, не находили поддержки в крестьянской среде. Данные противоречия предопределили дальнейшую судьбу российского аграрного сектора экономики.

Ключевые слова и фразы: коллективное хозяйство; земля; крестьянство; коммуна; артель; совхоз; община; аграрное строительство.

Николашин Вадим Павлович, к.и.н.

Мичуринский государственный аграрный университет

nikolashin.vadim@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ
В ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918-1919 ГГ. ©**

Перестройка сельского хозяйства на началах крупного коллективного производства была сокровенной идеей аграрной политики большевиков, которую они начали реализовывать с 1918 г. Общественная собственность на землю и на средства производства конфискованных помещичьих имений обеспечила советским властям непосредственную возможность приступить к строительству государственных советских хозяйств и коллективных объединений для общественной обработки земли [8]. Одним из ключевых нормативных актов, где была поставлена задача развития коллективных хозяйств в земледелии и обеспечивались их преимущества перед мелкими единоличными хозяйствами, стал «Основной закон о социализации земли».

«Первым ласточкам» коллективного труда в селе стали коммуны, артели, общества, перешедшие к общественной обработке земли, а несколько позже – совхозы. Им создавались качественно лучшие условия по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами. Основные различия между коллективными формами ведения сельского хозяйства заключались в степени обобществления средств производства и порядке распределения доходов. Так, в товариществах скот, машины, инвентарь, постройки оставались в собственности крестьян. Доходы в них распределялись не только по количеству труда, но и в зависимости от размеров паевых взносов и ценности средств производства, предоставленных каждым членом товарищества. Однако данная категория коллективных хозяйств оказалась низкоэффективным механизмом выемки ресурсов из деревни и не нашла широкой поддержки у советской власти.

В 1918-1919 г. в Елецком уезде среди коллективных хозяйств преобладали артели. Коммуны учреждались реже. Данные процессы были обусловлены тем что, артели, в отличие от коммун, по замыслам их создателей, обеспечивали сочетание личных интересов колхозников и общественных или общенародных интересов. Артели стали компромиссным вариантом построения экономических отношений в селе между крестьянством и властью. Несмотря на то, что в сельскохозяйственных артелях обобществлялись землепользование, труд и основные средства производства – рабочий скот, техника, оборудование, продуктивный скот, хозяйственные постройки и т.д., в личной собственности колхозника оставались жилой дом и подсобное хозяйство (в том числе продуктивный скот), размеры которого ограничивались уставом. Доходы распределялись по количеству и качеству труда (по трудодням).

В то время как в Центре формулировались и утверждались основные задачи и направления развития аграрного сектора, на местах подводился фундамент под «здание» будущих коллективных хозяйств. В начале 1918 г. Орловский губземотдел издал инструкцию о «культурных» хозяйствах, согласно которой «культурным» признавалось такое бывшее помещичье хозяйство, где имелся многопольный севооборот, применялись сложные сельскохозяйственные машины, и в котором урожай на одну треть был выше, чем в крестьянских хозяйствах. В феврале 1918 г. при губземотделе была организована секция по сохранению и воссозданию сельскохозяйственного производства в бывших помещичьих имениях, превращенных в совхозы [4, с. 81].

В качестве «фундамента» коллективируемого и огосударствляемого аграрного сектора использовались в основном бывшие помещичьи имения. В постановлениях уездных земельных органов Орловской губернии, изданных весной 1918 г., предписывалось оставлять в каждой волости не менее одного помещичьего хозяйства для организации на его базе совхоза. Елецкий уездный комиссариат земледелия указывал к весне 1918 г. на каждую волость оставить одно культурное имение для обеспечения крестьян семенами, скотом, сельскохозяйственными материалами [3, д. 11, л. 16]. «Совхозам отводились земли наиболее производительных хозяйств помещиков вместе с их рабочим и продуктивным скотом, сельскохозяйственным инвентарем и

постройками» [5, с. 19]. Среди крестьянского малоземелья были образованы настоящие совхозы- гиганты. Так, в августе 1918 г. «Информационный листок» Наркомзема сообщал, что в Елецком уезде Орловской губернии имеется «19 советских культурных хозяйств с земельной площадью 6 тысяч десятин, обеспеченных инвентарем и скотом» [Там же].

Помимо масштабных материальных ресурсов, данный тип хозяйств пользовался рядом преимуществ и привилегий, предоставляемых им местными властями и правительством. Так, совхозы Елецкого уезда в 1918 г. убирали урожай с большинства озимых полей бывших частновладельческих имений не только собственными силами, но и привлекали детей московских рабочих, инвалидов и другие категории населения, не являвшиеся работниками данных хозяйств. В июне 1918 г. в совхозах Елецкого уезда трудилось 780 подростков и 500 инвалидов войны [4, с. 81].

Развивая советские хозяйства, большевики действовали полунасилованными методами, по сути, насаждая их. Давление властей приводило в действие механизм пассивного сопротивления деревни. У крестьян формировалось отрицательное отношение к совхозам. Под давлением большевистских аграрных жерновов деревня отдавала предпочтение артелям, коммуна и другим формам коллективно-крестьянского землепользования, в которых сохранялись элементы общинной автономии.

Коммуны, наряду с советскими хозяйствами, стали ядром аграрной программы большевиков [6, с. 215]. В мае 1918 г. Орловский губернский земельный съезд вынес решение о первоочередном отводе земли коммуна. Под опеку советской власти попали и артели. В дополнительных правилах временного распределения земель сельскохозяйственного назначения в Орловской губернии от 15/28 мая 1918 г. отмечалось, что «волостные земельные отделы должны всеми силами способствовать выделению земли для наделения артелей при всех видах землепользования» [3, д. 31, л. 6 об.]. Также артели и коммуны получили преимущество перед единоличными крестьянскими хозяйствами и товариществами при получении инвентаря и недвижимого имущества из бывших частновладельческих имений и другие льготы.

В целом коллективное строительство в Елецком уезде имело те же тенденции и оттенки, какие были характерны большинству черноземных регионов страны. Коллективным хозяйствам бесплатно передавались постройки бывших помещичьих усадеб. Для повышения эффективности их землепользования земля выделялась вблизи селений в одном месте. В наделах коллективных хозяйств и совхозов большевистские землеустроители стремились исключить чересполосицу, длиннополосицу, межполосицу, дальнеземелье. Для поднятия знаний в области сельскохозяйственного производства в распоряжение артелей и коммун елецким комиссариатом земледелия направлялись агрономы. Власть, повышая конкурентоспособность коллективных хозяйств, стремилась сделать их привлекательными для единоличных хозяев.

В процессе коллективного строительства артели, коммуны и совхозы в большинстве случаев находили поддержку у местных властей. Так, по просьбе первой Поповской артели Дрезгаловской волости в 1919 г., ей была предоставлена ссуда в сумме пяти тысяч рублей на покупку лошадей. Всего же к концу года это коллективное хозяйство получило 22993,85 рублей [Там же, л. 28]. Однако в ряде случаев членам коллективных хозяйств такое покровительство советской власти казалось недостаточным, и они выдвигали новые, зачастую невыполнимые требования. Как отмечено в протоколе № 2 первой Поповской артели от 1 июня 1919 г., ее члены предлагали «в виду крайней необходимости организовать в коммуне больницу, а также иметь собственную аптеку и фельдшера. Мы постановили обратиться в отдел народного здравоохранения для устройства таковых» [Там же, д. 60, л. 164].

Насажение и развитие коллективных форм хозяйствования в черноземной деревне кореллировало с укреплением власти большевиков. Активная организация артелей и коммун в Елецком уезде началась осенью 1918 г. Так, 24 сентября была образована первая Поповская артель Дрезгаловской волости, 14 октября учреждена артель Сатурн, ранее носившая имя хутора Пажен Васильевка.

Коллективные хозяйства по социальному составу были представлены в большинстве случаев крестьянами и солдатами, вернувшимися с фронта. Однако наряду с указанными категориями населения в коммуны и артели вступали выходцы из города. Так, в первой Поповской артели Дрезгаловской волости из 90 членов, включая стриков и детей, 17 человек по роду занятий были землевладельцами, 2 - сапожниками, 1 - слесарем, 1 - портным, 4 - каменщиками [Там же, л. 21].

Причинами, толкавшими вчерашних крестьян, солдат и мещан в члены коллективных хозяйств, как отмечается в анкетах, были «малоземелье, разруха хозяйства, произведенная войной» [Там же, л. 91]. Также в ряде выявленных анкет отмечалось, что причиной, побудившей вступить крестьян в коммуну, является «достижение полного коммунизма» [Там же]. Однако данное утверждение не находит подтверждения при более глубоком рассмотрении мотивации труда коммунаров.

Уставы артелей и коммун Елецкого уезда помогают раскрыть многие проблемы организации и деятельности коллективных хозяйств в 1918-1919 гг. Так, в уставе Пальцевской трудовой артели отмечалось, что она образовалась во избежание чересполосицы в индивидуальных крестьянских хозяйствах, ввиду большого удобства совместной обработки земли. А также для приобретения инвентаря и удобрений. По сути, члены артели преследовали потребительские цели и действовали в рамках прагматичной крестьянской психологии. Однако не во всех уставных документах коллективных хозяйств Елецкого уезда просматриваются аналогичные тенденции. В уставе первой Чернавской трудовой артели предусматривалось улучшение техники сельскохозяйственного производства, поднятие производительности труда, а также переход на многопольный севооборот и травосеяние [4, с. 84].

Уставы коллективных хозяйств являются достаточно ценным источником и при выявлении динамики их членов. В большинстве случаев в коммуны и артели вступали целыми семьями. Работоспособными, как указывалось в уставах коллективных хозяйств, считались члены с 12 до 60 лет. Число членов коллективных хозяйств в Елецком уезде и площади земли, которые им отводились, разнятся. Так, общее число членов первой Поповской артели Дрезгаловской волости осенью 1918 г. составляло 90 человек, из которых 26 были детьми в возрасте до 12 лет [3, д. 60, л. 28]. На хуторе Пажен Васильевка Казацкой волости на 29 сентября 1918 г. было 53 члена, из которых пятеро были детьми до пяти лет [Там же, л. 16]. В то же время среди коллективных хозяйств уезда были и настоящие аграрные гиганты. Например, в Стрелецкой коммуне при земельной площади в 766 десятин проживало 1605 членов [4, с. 82].

Анализ уставов коллективных хозяйств раскрывает процессы вступления и выхода членов в коллективные хозяйства, особенности их хозяйственной деятельности. В уставе хутора Пажен Васильевка Казацкой волости, принятого общим собранием его членов 14 октября 1918 г., указывалось, что собранный урожай свозился на гумно и делился, выделялись пайки для едоков. После выделения пайка часть излишка распределялась между теми, кто трудился, обрабатывая землю. Другая часть урожая передавалась продовольственному комитету. При вступлении новых членов в коллективное хозяйство они обязывались сдать живой и мертвый инвентарь для общего пользования. Для того чтобы выйти из артели, требовалось заявить об этом за месяц [3, д. 61, л. 16].

Исключить из коллективного хозяйства могли за пьянство, игру в карты, за невыполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей, за спекуляцию. Так, в январе 1919 г. из первой Казацкой артели Казацкой волости был исключен и оштрафован Василий Ефграфович Чернигов, который за время пребывания в коллективном хозяйстве продал двадцать гусей, свинью и 24 пуда хлеба [Там же, л. 135].

Значительную долю основных средства производства, за исключением земли, в артелях и коммунах формировали крестьяне. Так, в ноябре 1918 г. в распоряжении первой Поповской артели Дрезгаловской волости находилось 6 лошадей, 3 коровы, 2 подтелка, 1 свинья, 1 соха, 3 телеги, 2 бороны [Там же, д. 60, л. 209] при численности членов в несколько десятков человек. Эти данные иллюстрируют их низкий уровень обеспеченности средствами производства.

В коллективное хозяйство вступали главным образом безлошадные и бескоровные, а также однолошадные и однокоровные крестьяне.

Наряду с массой низкоэффективных и карликовых хозяйств в Елецком уезде действовали артели и коммуны, которые, действительно, демонстрировали свое организационно-экономическое преимущество перед единоличными хозяйствами. Один из таких примеров 8 декабря 1918 г. привела газета «Беднота». В статье, посвященной работе коммуны в селе Александровка, отмечалось, что она образовалась весной 1918 г. из 23 бедняцких хозяйств. Основателем коммуны был крестьянин-бедняк из села Александровка, член большевистской партии Степан Дмитриевич Лавров. С помощью местных советских органов коммуне удалось засеять 250 десятин земли. Были созданы кустарные мастерские по изготовлению мебели и игрушек, построен народный дом. В коммуне имелось 25 коров, 17 рабочих лошадей, 38 свиней. Коммунар приобрели трактор, две жнейки, 17 кос, построили молочную ферму и маслобойню. Хозяйство коммуны было поставлено образцово. Среди коллективных хозяйств уезда были и настоящие гиганты. Например, в Стрелецкой коммуне, при земельной площади в 766 десятин, было 1605 членов [4, с. 85]. В целом же коллективные хозяйства Елецкого уезда оказывались малоэффективными и убыточными, не оправдывая тех средств, которые вкладывало в них государство и местные власти.

Нежизнеспособность артелей и коммун, низкую заинтересованность крестьян в организации и развитии коллективных форм хозяйствования доказал в 1919 г. рейд генерал-лейтенанта К. К. Мамантова по тылу советской России. В ходе военной операции белоказаков ряд коллективных хозяйств Елецкого уезда самоликвидировался, в дальнейшем так и не возобновив своей деятельности.

Мамантовцы уничтожали, разграбляли, а в ряде случаев раздавали крестьянам имущество коллективных хозяйств, подрывая их экономическую базу. Так, в протоколе общего собрания членов первой Чернавской артели относительно причин ее ликвидации отмечалось, что «за год тяжелой работы наблюдались некоторые дефекты среди отдельных членов, но они легко улаживались. После же нашествия Мамантова и разграбления имущества и хлеба настроение и дух членов артели были совершенно убиты и артель не могла продолжать коллективную работу» [Там же]. В первой Поповской артели Дрезгаловской волости в результате мамантовского рейда, как сообщалось в анкетном листе, было уничтожено и разграблено крестьянами соседних деревень 186 пудов ржи, 180 пудов овса, 50 пудов гречихи, 600 пудов картофеля, 100 пудов яблок, 160 пудов капусты [3, д. 60, л. 209 об.]. При этом члены артели, полностью снимая с себя вину за недосев 18 десятин, перекладывали ее на казаков. Экономические ресурсы хозяйства были подорваны.

Рейд К. К. Мамантова подвел черту под несостоятельностью насаждения низкоэффективных коллективных хозяйств в Елецком уезде. Большинство коммун и артелей не могли самостоятельно обрабатывать свои земельные наделы. Ввиду этого елецким уездным земельным отделом была разрешена местному населению обработка полей на испольных началах [2]. По сути, местные власти признавали свою несостоятельность в области коллективного аграрного строительства, отдав пальму первенства единоличному сектору.

Для восстановления и возобновления деятельности коллективных хозяйств Елецкого уезда требовалось выделить 1,5 млн рублей из государственного миллиардного фонда. В данных условиях местные власти пошли на жесткие меры: уездные земельные отделы должны были принять решительные меры к восстановлению хозяйств, коммунистов, желающих поживиться за счет государства для индивидуальных хозяйств, следовало арестовывать и привлекать к ответственности.

В результате предпринятых мер экономического и организационного характера ряд коллективных хозяйств уезда продолжил свою деятельность. Одним из них стала елецкая пролетарская коммуна, которая возделывала свою землю и после 1919 г. [4, с. 85-86].

В целом коллективные хозяйства Елецкого уезда в 1918-1919 гг., как и во многих других регионах страны, доказали свою неэффективность. В первую очередь это было связано с тем, что большинство коммун и артелей образовывалось ее членами с чисто потребительскими целями. А. А. Биценко выделяет следующие мотивы крестьянства при вступлении в артель или коммуны: «1) организация коллектива с целью общей аренды земли; 2) организация коллектива с целью использовать артельный труд для общей запашки на арендованной земле; 3) организация коллектива, как средства самозащиты от эксплуатации, как средства помощи бедноте» [1, с. 154]. И, действительно, потребительские цели при образовании коллективных хозяйств в черноземной деревне были довольно частым явлением. Ряд крестьянских семей, предоставив заявления об объединении в коммуны или артели, получали право на увеличение совместного землепользования сверх официально установленных норм. Приобретая желаемую «прирезку», крестьяне распределяли ее между собой и продолжали вести индивидуальное хозяйство.

Потребительский подход крестьянства к образованию коллективных хозяйств отражался на результатах хозяйственной деятельности коммун и артелей. Зачастую в коллективное хозяйство шли с корыстными целями. Иждивенческие настроения рождали искривленные формы трудовых отношений, характер которых метко отразил в своем дневнике М. М. Пришвин. 13 декабря 1918 г. он отмечал, что елецкие крестьяне так отзывались о коллективных хозяйствах: «Коммуна, я так понимаю, есть армия против врага — голода, но почему же в коммуне еще голоднее стало и нет ситцу и всего прочего? Потому что воры» [8].

Отсутствие дисциплины и организованности в первых коллективных хозяйствах дополнялось их низким материальным обеспечением, острой нехваткой опытных руководителей, уравнильным распределением доходов и, как следствие, низкой производительностью труда. Все это вело к убыточности коммун и артелей. Но руководство страны пренебрегало данными об объективном состоянии коллективных хозяйств и аграрного сектора страны, так как находило, что при коллективных формах хозяйства, обобществлении живого и мертвого инвентаря устранялся острый недостаток в сельскохозяйственных машинах и орудиях; а сама коллективизация давала возможность наиболее полного использования земли и живой рабочей силы. С другой стороны, наличие коллективных форм хозяйств облегчало руководство хозяйственной жизнью в аграрном секторе, учет продуктов и равномерное распределение их между трудящимися. Насаждаемые коллективные хозяйства также позволяли избежать дальнеземелья, чересполосицы и длинноземелья. Появлялась возможность ввести многопольный севооборот, развивать дополнительные отрасли животноводства и растениеводства.

Параллельно большевики решали и другую задачу. В Елецком уезде Орловской губернии, как и в ряде других регионов страны, подконтрольных большевикам, было резко ограничено любое перемещение населения. Право на переезд, даже временный, можно было получить только в уездных исполкомах. Фактически произошла вторичная отмена «юрьева дня», а точнее, большевики отменили частную собственность и сделали первый шаг к колхозному закреплению крестьянства.

Список литературы

1. Биценко А. А. К вопросам теории и истории коллективизации сельского хозяйства в СССР. М.: Книгосоюз, 1929. 165 с.
2. Восстановление хозяйств в коллективах // Соха и молот. 1919. 24 сентября.
3. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-150. Оп. 1.
4. Долгополов А. Г. Организация и деятельность коллективных хозяйств в первые годы советской власти // История СССР. 1959. № 5. С. 80-97.
5. Зеленин И. Е. Совхозы в первое десятилетие советской власти // Вопросы истории. 1970. № 2. С. 18-33.
6. Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 536 с.
7. Першин П. Н. Аграрная революция в России. М.: Наука, 1966. Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.). 576 с.
8. Пришвин М. М. Дневники 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/pri-1918.htm> (дата обращения: 19.01.2013).

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF COLLECTIVE FARMS IN ELETS DISTRICT OF OREL PROVINCE IN 1918-1919

Nikolashin Vadim Pavlovich, Ph. D. in History
Michurinsk State Agrarian University
nikolashin.vadim@yandex.ru

The author researches the problem of Bolshevik agrarian construction in Elets village in 1918-1919. Collective farms were provided with advantages over small individual farms. According to the Bolsheviks' opinion, agrarian transformations should have led to collectivization, by which they sought to take control over isolated farms, combining them into communes, artels and associations. But collective farms, along with state farms, having a number of advantages of organizational-economic nature in comparison with individual farms, found no support among peasants. These contradictions determined the further fate of the Russian agrarian sector of economy.

Key words and phrases: collective farm; land; peasantry; commune; artel; state farm; community; agricultural construction.